

В. В. Василенко¹ОБЩЕНИЕ КАК ОПТИМАЛЬНАЯ ФОРМА
КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В 2018 году одна из секций XVIII Международных Лихачевских научных чтений посвящена памяти М. С. Кагана, что весьма символично. Сохранился фотодокумент, опубликованный в 2006 году в канун 100-летнего юбилея Д. С. Лихачева². На нем запечатлена встреча, проходившая 10 апреля 1996 года во дворце Белосельских-Белозерских, на которой обсуждалась «Декларация прав культуры». На первом плане — академик Д. С. Лихачев (1906–1999), выше, во втором ряду — профессор кафедры культурологии СПбГУП М. С. Каган (1921–2006). 1996 год был знаменательным. Широкой общественности представили «Декларацию прав культуры»³, подготовкой которой руководил Лихачев; был опубликован фундаментальный труд Кагана «Философия культуры»⁴.

В описываемый период (конец 1990-х гг.) статус отечественной культурологии как широкой области знания уже был определен. Ее проекция в виде обязательной учебной дисциплины была введена во всех высших учебных заведениях. В регионах открывались кафедры культурологии, активно разрабатывались теоретические проблемы культуры. Но научным центром, где формировались передовые идеи, оставался Санкт-Петербург. Не случайно именно в нем на базе СПбГУ был создан Российский гуманитарный институт как центр переподготовки кадров для вузов страны. Не будет преувеличением сказать, что в профессиональном сообществе тех лет наибольшим научным авторитетом обладали Д. С. Лихачев и М. С. Каган.

Были, конечно, и оппоненты. Некоторые из них считали, что сугубо культурологических трудов два этих ученых не создали, что теоретические проблемы культуры первый решал весьма поверхностно, а второй, наоборот, настолько детально анализировал культуру с точки зрения деятельностного подхода, что полностью его исчерпал⁵.

В последние годы жизни Каган предложил различать несколько уровней познания культуры: философию культуры, культурологию и частные культуроведческие науки. На это обратила внимание Л. М. Мосолова в своем вступительном слове к сборнику материалов

VI Кагановских чтений (2013), отметив, что «в своих последних выступлениях и публикациях М. С. Каган пришел к убеждению, что в исследованиях культуры существует несколько уровней познания, которые ни он, ни многие его коллеги прежде не различали»⁶. Данное наблюдение позволяет уточнить индивидуальный вклад в развитие отечественной культурологии и самого М. С. Кагана, и Д. С. Лихачева.

Как известно, культурология — это обширная область знаний о целостном феномене культуры. Она представляет собой интеграцию ряда частных наук. И если М. С. Каган работал в предметной области философии культуры, то Д. С. Лихачев развивал частные культуроведческие науки (историю литературы, историю культуры и др.), которые к концу XX века в своем синтезе и породили отечественную культурологию.

Размышления о современном этапе развития отечественной культурологии, о сложностях, которые она сегодня переживает, и о тех вызовах, на которые необходимо найти ответ, иногда приводят к мысли, что предшествующие наработки и достижения во многом позабыты.

Одной из таких забытых проблем, ныне требующей актуализации, является проблема общения в широком его понимании. На первый взгляд, может показаться, что данная проблема давно исчерпала себя, так как широко разрабатывалась представителями отечественной марксистской методологии еще в прошлом веке. С другой стороны, современное общество претерпевает настолько серьезные изменения, что порой уже не просматривается «эволюционный ориентир в дальнейшем развитии человеческой цивилизации»⁷. Мы живем в новой реальности, где изменен формат жизни, где огромные массы людей втянуты в совершенно новые, неизвестные ранее формы коммуникации через глобальные социальные сети. Чем громче звучат призывы поиска путей устойчивого развития общества и повышения качества культуры, сохранения родовой специфики человека, тем важнее становится проблема общения.

«Общаясь, люди создают друг друга», — утверждал Д. С. Лихачев. Если общение подменяется простой коммуникацией, то каковы дальнейшие перспективы общества и культуры? В связи с этим возникает необходимость осмысления проблемы общения как феномена культуры.

Именно под таким углом зрения и рассматривал общение М. С. Каган. Напомним, что ему удалось создать системную методологию на основе «философского осмысления отношений культуры и общества, куль-

¹ Профессор кафедры философии и культурологии Ставропольского государственного педагогического института, доктор исторических наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «П. А. Сорокин. Опыт интеллектуальной биографии», «Методологические поиски российской дореволюционной социогуманитарной мысли и современная культурология», «Культурологическая экспертиза и ее значимость в современной социокультурной практике», «М. М. Ковалевский и его выдающийся ученик П. А. Сорокин о духовном построении общества» и др. Член Президиума Научно-образовательного культурологического общества (НОКО), председатель Ставропольского филиала НОКО. Награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ.

² Лихачев Д. С. Университетские встречи. СПб. : СПбГУП, 2006. С. 11, 92.

³ Лихачев Д. С. Декларация прав культуры. СПб. : СПбГУП, 1996.

⁴ Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996.

⁵ Философия культуры. Становление и развитие. СПб. : Лань, 1998. С. 423.

⁶ Мосолова Л. М. [Предисловие] // Историческая культурология как научная и образовательная дисциплина (Памяти М. С. Кагана): материалы коллоквиума, Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 18 мая 2012 г. СПб. : Астерион, 2013. С. 7.

⁷ Духовная культура: стратегия жизни и мира. М. : Дельфис, 2015. С. 17.

туры и человеческого бытия»¹. Культуру он понимал как специфическую форму бытия, как систему, образованную комплексом элементов: качествами самого человека как субъекта деятельности; способами деятельности; многообразием предметов; вторичными способами деятельности; «вновь человеком» и общением².

Общению на всех его уровнях (межличностном, надличностном) и во всех его проявлениях (практическом, духовном)³ Каган придавал первостепенное значение. Теме общения он даже посвятил специальный труд «Мир общения»⁴.

В контексте авторской теории получается, что если культура является атрибутом всякого общества, то общение — неотъемлемым атрибутом культуры.

Обращает на себя внимание тот факт, что Каган настаивал на различии общения и коммуникации, их неотждественности. Общение он характеризует следующими признаками. Во-первых, равноправие партнеров взаимодействия. Во-вторых, целью общения, с точки зрения Кагана, является общность. В-третьих, закономерность общения состоит в возрастании передаваем-

мой информации, обогащающей духовный мир партнеров. В-четвертых, общение складывается лишь в случае свободного вхождения участников в этот процесс. И наконец, общение по своей сути интенционально, оно строится на учете индивидуальности партнеров, особенностей их характеров и мировоззрения⁵.

С точки зрения Кагана, взаимодействие на основе общения будет тем эффективнее, «чем выше степень согласия, взаимопонимания, духовного единства»⁶. Естественно, что одним из аспектов общения, по его мнению, являются ценности⁷. Именно на основе общих ценностей в общении и порождается новая целостность, которая выступает осмысленным результатом взаимодействия. В этом заключается творческая природа общения.

Таким образом, в системной методологии М. С. Кагана обнаруживается теория оптимального культурного взаимодействия через общение. Общение выступает как форма существования и развития культуры, проявление духовной активности человека, социальной группы, общества.

¹ Каган М. С. О времени и о себе... СПб. : Петрополис, 1998. С. 153.

² Каган М. С. Философия культуры. С. 42.

³ Каган М. С. Философская теория ценности. СПб., 1997. С. 65.

⁴ Каган М. С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. М. : Политиздат, 1988.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 66.